

Соч.: СС: в 3 т. М., 1982–84; Восхождение на Фудзияму / в соавт. с К. Мухамеджановым // Мухамеджанов К. Дар доброты: пьесы. М., 1986; Статьи. Выступления. Диалоги. Интервью. М., 1988; Буранный полустанок. Плаха: романы. М., 1989; Тавро Кассандры: роман // Знамя. 1994. № 12.

Лит.: Воронов В. И. Чингиз Айтматов. Очерк творчества. М., 1976; Мирза-Ахмедова П. Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова. Ташкент, 1980; Исенов А. Психологизм современной прозы: на материале творчества Чингиза Айтматова. Алма-Ата, 1985; Рыскулова Ж. Восприятие творчества Чингиза Айтматова в англоязычных странах. Фрунзе, 1987; Базаров Г. Прикосновение к личности: Штрихи к портрету и образу Чингиза Айтматова. Фрунзе, 1988; Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов: В свете мировой культуры. Фрунзе, 1989.

К. Ф. Бикбулатова

АКСЁНОВ Василий Павлович [20.8.1932, Казань] — прозаик, драматург.

Родился в семье партийных работников (родители репрессированы в конце 1930-х), был отправлен в детдом для детей «врагов народа», а с 16 лет жил в Магадане, куда была сослана его мать Евгения Гинзбург (автор впоследствии написанной и получившей широкую известность книги «Крутой маршрут»). Окончил в 1956 Ленинградский медицинский ин-т, до 1960 работал врачом в больницах.

Печатается с 1959. Известность писателю принесла повесть «**Коллеги**» (1960), много раз переиздававшаяся, получившая также воплощение на сцене и на экране. Эта и вслед

В. П. Аксёнов

за нею появившиеся повести «**Звездный билет**» (1961) и «**Апельсины из Марокко**» (1963), роман «**Пора, мой друг, пора**» (1964) и др. упрочили за А. славу одного из лидеров «молодой прозы», громко заявившей о себе на рубеже 1950–60-х (А. Гладилин, А. Кузнецов, Э. Ставский и др.). Произведения А. вызвали в критике бурную полемику, т. к. в них заострялось внимание на злободневнейших проблемах периода «оттепели» и прежде всего — на извечном конфликте поколений, который обретал особенно резкие формы в условиях характерного для того времени процесса отрицания тоталитарного прошлого. Как нельзя более соответствовали тогдашней духовной жизни общества и исповедальный характер прозы А., и преимущественное — сочувственное — внимание писателя к внутреннему миру, психологии и даже сленгу молодого поколения: не случайно в это время он становится одним из наиболее активно печатающихся авторов ж. «Юность», в течение нескольких лет являясь членом его редколлегии. Появление в 1968 повести «**Затоваренная бочкотара**» свидетельствует об изменении направления эстетических поисков писателя, выходящего теперь, по его словам, к тотальной сатире: здесь открывается удивительная нелепость мира, в котором живут персонажи повести, названной А. «сюрреалистической вещью».

Изменение творческой позиции А. свидетельствовало не только о собственно худож. поисках писателя, отказывавшегося теперь в своих произведениях от принципа правдоподобия, предпочитая ему изображение «иллюзии действительности»; сами эти изменения были вызваны крепнущим у него убеждением в том, что «действительность так абсурдна, что, употребляя метод абсурдизации и сюрреализма, писатель не вносит абсурда в свою литературу, а, наоборот, этим методом он как бы пытается гармонизировать разваливающуюся, как помойная яма, действительность...». С этого времени критика в адрес А. и его произведений становится все более резкой и даже сокрушительной, когда она звучит из уст руководителей партии и государства (например, Н. С. Хрущева). Нападки вызывала даже форма, к которой обращается теперь А., воспринимаемая как несоветская и ненародная: так была оценена, в частности, поставленная в театре «Современник» пьеса А. «**Всегда в продаже**», свидетельствующая о переходе ее автора на авангардистские позиции в искусстве.

Положение А. еще более осложнилось, когда (в 1977–78) его произведения начали

появляться за рубежом (прежде всего в США). В 1979 А. вместе с А. Битовым, Вик. Ерофеевым, Ф. Искандером и Е. Поповым выступил составителем и автором альм. «Метрополь», объединившего писателей (Ю. Алешковского, Ф. Горенштейна, В. Высоцкого и др.), решительно отмежевавшихся от социалистического реализма. Так и не изданный в советской подцензурной печати, альм. ушел в самиздат и вскоре был издан в США. Он немедленно был подвергнут уничтожающей критике, некоторые его авторы были исключены из писательского союза. Сам А. в дек. 1979 заявил о выходе из СП, 22 июля 1980 уехал в США и вскоре был лишен советского гражданства.

Поселившись в Вашингтоне, он продолжает интенсивно работать: одна за другой выходят написанные им в России, но впервые публикуемые лишь после отъезда писателя в Америку романы «**Ожог**» (1975), «**Остров Крым**» (1970), «**Золотая наша железка**» (1980), написанные уже в эмиграции книги «**Бумажный пейзаж**» (1983), «**Право на остров**» (1983), «**Скажи изюм**» (1985), «**В поисках грустного бэби**» (1986). В 1993–94 в России была опубликована его «**Московская сага**» в 3 книгах. Вскоре после переезда в США А. начинает преподавать русскую лит-ру в одном из Вашингтонских ун-тов. После возвращения ему в 1990 гражданства А. часто приезжает в Россию, его произведения (кроме названных выше, «**Мой дедушка — памятник**», 1991; «**Рандеву**», 1992, и др.) охотно печатаются здесь (в т. ч. в ж. «Юность»), выходит собрание его сочинений. Но переселяться на родину А. не собирается: покинув Америку, поселяется на юге Франции. Свое отношение к происходящему сегодня, к современному человеку А. выразил в книге «**Новый сладостный стиль**» (1998).

А. начинал с изображения скептически настроенной по отношению к тогдашней советской действительности молодежи с характерным для нее нигилизмом, стихийным чувством свободы, интересом к западной музыке и лит-ре — со всем, что противостояло выработанным старшим поколением духовным ориентирам. К середине 1960-х усиливается философская насыщенность прозы А., размышляющего о причинах неудачи «оттепели», о неустойчивости психологии человека, именно с нею связывавшего свои лучшие надежды. Обращение к такой личности способствовало перестройке индивидуальной творческой манеры писателя, соединяющего теперь в пределах одного произведения реаль-

ное и ирреальное, обыденное и возвышенное. Особенно искусно разные планы соединяются в программном для того времени произведении А. — романе «**Ожог**» — наиболее удачной попытке писателя полномасштабно изобразить жизнь российской интеллигенции на переломе 1960–70-х. Герои романа, каждый из которых одержим своей творческой идеей, находятся в состоянии трагического разлада с существующей в их стране системой: стремление укрыться от нее оказывается тщетным. Облик и поведение героев романа определяются их противостоянием порожденной этой системой толпе, которой чудно все высокое, светлое. Выход для них писатель видит в устремлении к Богу, в духовном прозрении. Гипотетическую ситуацию рассматривает А. в романе «**Остров Крым**», явно обладающем признаками антиутопии, где подвергается проверке модная идея о мессианской роли России. Эта идея доводится здесь до логического завершения, обнажающего ее чудовищный смысл. Своим романом А. окончательно развенчивает иллюзорность представлений о раскрепощении духовной жизни в советской стране, порожденных эпохой «оттепели».

Прожив много лет в США, А. заявляет: «Америка — это мой дом, но я не почувствовал себя американцем и никогда не почувствую». Произведения, написанные им в эмиграции (и более всего — «Московская сага»), убеждают в том, что жизнь родной страны, происходящее в ней продолжает оставаться в центре его внимания: уехав из России, А. остается писателем истинно русским. Уже в 1960-е провозгласив приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, указав на христианство как на мировоззренческую основу истинно человеческой жизни, писатель остается верен этим принципам, неустанно продолжая поиск новых форм, способных воплотить его представления о многомерности все усложняющегося мира, отчетливо отдавая при этом предпочтение эстетике лит. авангарда, прежде всего — сюрреализму, нередко в то же время пытаясь соединить его с реализмом.

Соч.: СС: в 5 т. М., 1994–95; Катапульта: Рассказы и повесть. М., 1964; На полпути к Луне: книга рассказов. М., 1966; Жаль, что вас не было с нами: повесть и рассказы. М., 1969; Ожог. М., 1990; Остров Крым. М., 1990; Право на остров. М., 1991; Рандеву. М., 1992; Московская сага. М., 1993–94.

Лит.: Рассадин Ст. Шестидесятники // Юность. 1960. № 12; Марченко А. Не об эксперименте // Вопр. лит-ры. 1962. № 5; Аннинский Л. Ядро ореха. М.,

1965; Лобанов М. Внутренний и внешний человек // Молодая гвардия. 1966. № 5; Макаров А. Идеи и образы Василия Аксенова // Макаров А. Поколения и судьбы. Кн. 2. М., 1967; Сидоров Е. Рэгайм в стиле Аксенова // Юность. 1989. № 7; Шохина В. Таинственный остров // Октябрь. 1990. № 11; Линецкий В. Аксенов в новом свете // Нева. 1992. № 8; Зверев А. Блюзы четвертого поколения // Лит. обозрение. 1992. № 11/12.

А. С. Карпов

АКУЛОВ Иван Иванович [7.9.1922, д. Уророво близ Туринска Свердловской обл.—25.12.1988, Москва] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. После окончания школы учился в сельскохозяйственном техникуме. В 1942 окончил военное пехотное училище и до самого конца Великой Отечественной войны находился на фронте. Дважды был ранен. День Победы встретил в Кенигсберге. «Мое начальство хотело, чтобы я поехал учиться в военную академию,— вспоминал писатель,— но я уже неизлечимо болел литературой и тайно мечтал писать <...> думалось, раз я вышел живым из этой смертной купели — мне есть о чем рассказать...» (Сергованцев Н.— С. 9). Демобилизовавшись из армии, А. поступил на филол. ф-т Свердловского педагогического ин-та. После его окончания (1950) работал учителем, директором

И. И. Акулов

средней школы, заведующим сельскохозяйственным отделом в газ. «Уральский рабочий», в ж. «Урал» (1962).

Дебютировал повестью «**Двама дорогами**» (1958), в которой угадываются лит. повести тех лет (обязательное противопоставление положительного и отрицательного героев). Иван Стрепетов, получивший на фронте увечье (потерял кисти обеих рук), ставшее источником его отчуждения от людей, возвращается из города в родную деревню. Председатель колхоза устраивает его на звероферму (раньше туда инвалидов не брали). Антипод Стрепетова — Тихон Мясов, тоже инвалид,— избрал иной путь. Запутавшийся в легкой жизни, пытавшийся убить Ивана, он бежал от совершенного преступления и погиб в тайге. Изначально заданная схема развития сюжета повести помешала А. полностью развернуть характеры и жизненные обстоятельства. Между тем раздумья А. о послевоенном колхозном устройстве, интерес к крестьянской тематике определили направленность дальнейших его творческих поисков.

Повесть А. «**Варнак**» (1962), полемически направленную против романтизации молодого героя, бежавшего из столицы в сибирскую глушь, отличает полууголовная и таежная экзотика (влияние Д. Мамина-Сибиряка и В. Шишкова). Внимание А. сосредоточено на становлении в трудных жизненных обстоятельствах незаурядной натуры Петра Сторожева (голодное военное детство, раннее сиротство, учеба в городе, работа). Повесть «Варнак» обнаруживала меткие наблюдения над миром уральской жизни. Вс. Иванов писал А.: «Вы тонкий бытописатель, хорошо чувствуете своих героев, слышите и умеете подавать живую речь, хорошо увидеть вроде бы мелкие детали, но они под Вашим пером обретают особый свет, особое звучание и помогают нам, читателям, легко войти в мир Ваших героев». Обращая внимание на просчеты, Вс. Иванов советовал: «...не делите сразу людей на заведомо плохих и хороших. Родимся мы людьми, а человеком нас делает среда» (Там же. С. 18).

Интерес к социальной проблематике проявился в «аграрно-производственном» романе «**В вечном долгу**» (1961–65), посвященном теме переустройства сельского хозяйства в послевоенной уральской деревне. В этом произведении, по словам автора, «идет неумолкаемый спор о севооборотах и семенах, о зяби и трудоднях, но это всего лишь исходный материал для создания и столкновения человеческих характеров» (Там же. С. 19). В обостренном восприятии социально-нравственных конфликтов времени